

Заметив восхищенные взгляды присутствующих, Линь Шуанъи слегка кашлянул, чтобы вернуть Сун Чжианя к действительности.

— Сун Чжиань, это Гу Цичи, исполнитель роли Шэнь Цинъе.

— Цичи, это Сун Чжиань, новый актер на роль первого плана.

Сун Чжиань быстро пришел в себя, улыбнулся и протянул руку, представляясь:

— Здравствуйте, я Сун Чжиань, капитан группы Scalding.

Однако Гу Цичи не протянул руку в ответ. Его взгляд был холодным и рассеянным, он лишь мельком взглянул на Сун Чжианя и равнодушно произнес:

— Гу Цичи.

Атмосфера мгновенно стала напряженной. Рука Сун Чжианя застыла в воздухе, а затем он медленно убрал ее.

Сун Чжиань снова посмотрел на лицо собеседника и про себя усмехнулся: Гу Цичи был слишком самонадеян. Ведь сейчас он сам был на пике популярности, поддерживаемый крупными инвесторами. Если Гу Цичи сегодня осмелился унижить его при всех, завтра он сможет заставить инвесторов заменить его.

Линь Шуанъи, почувствовав напряжение, поспешил сгладить ситуацию:

— Сун Чжиань, Цичи просто немного замкнут. Побольше общения — и все наладится.

Сун Чжиань кивнул с улыбкой, но Гу Цичи промолчал.

Он действительно испытывал отвращение к Сун Чжианю, и это было отвращение как на физическом, так и на духовном уровне. Если бы не страх перед штрафными санкциями, он бы уже сейчас снял костюм и ушел.

В последующие дни съемок, если только это не было необходимо для сцены, Гу Цичи старался держаться в стороне, избегая встреч с Сун Чжианем.

В этот период было много боевых сцен, и, несмотря на присутствие инструктора по боевым искусствам, Гу Цичи не смог избежать травм.

Его лодыжка была вывихнута, опухшая, как булочка, и ему было трудно даже встать. Линь Шуанъи смилостивился и дал ему выходной.

В ту же ночь Гу Цичи снова увидел кошмар. С тех пор как он встретил Сун Чжианя, он не спал спокойно ни одной ночи.

В бескрайнем сне он снова оказался в бесчисленных перерождениях, погружаясь в темное болото, где грязь и ил обвивали его, пока он окончательно не погружался во тьму, не в силах увидеть свет.

Проснувшись посреди ночи, Гу Цичи дрожал всем телом и случайно нажал на чат с Бо Юем.

Не в силах сдержаться, он набрал номер Бо Юя, слушая гудки. Сердце сжималось с каждым ударом.

Но сейчас было 3:36 утра, и, вероятно, тот уже спал.

Пальцы Гу Цичи, сжимающие телефон, были ледяными. Он уже собирался положить трубку, как вдруг звонок был принят.

— Гу Цичи? Что случилось?

Голос Бо Юя был сонным, но обеспокоенным.

Кровь снова прилила к конечностям. Гу Цичи, свернувшись в клубок, хрипло ответил:

— Ничего, просто кошмар.

— Прости, что разбудил тебя.

С другой стороны послышался шелест, и Бо Юй, услышав эти слова, нахмурился:

— Я говорил, что тебе не нужно извиняться передо мной.

Молодой человек улыбнулся и тихо согласился.

Возможно, привыкнув к заботе и утешению Бо Юя, Гу Цичи на этот раз заснул спокойно, не преследуемый кошмарами.

На следующее утро, проснувшись, он обнаружил два новых сообщения на телефоне.

Бо Юй: [Гу Цичи, открой дверь.]

Время было 7:29 утра.

Просьба открыть дверь могла означать только одно.

Бо Юй был в городе А и уже добрался до отеля, где остановилась их съемочная группа.

То есть после их разговора ночью он сразу же вылетел в город А?

Гу Цичи от удивления широко раскрыл глаза. Он никак не ожидал, что действия Бо Юя будут настолько быстрыми, и что тот прилетит только из-за его звонка.

У двери послышался шорох. Гу Цичи повернулся и увидел, как Бо Юй вошел с большими сумками в руках. Увидев, что Гу Цичи проснулся, тот удивленно приподнял бровь.

Когда Бо Юй подошел к кровати, Гу Цичи все еще был немного ошеломлен. В последние дни он плохо спал, его сознание было слегка затуманено, и он заметно похудел.

— Бо Юй, зачем ты приехал?

Не желая вылезать из-под одеяла, Гу Цичи свернулся в клубок и сонно спросил.

Бо Юй поставил завтрак на прикроватную тумбочку, сел на край кровати и слегка наклонился, положив руку на лоб Гу Цичи.

Температура была нормальной, без признаков лихорадки или простуды.

Бо Юй успокоился.

Легкий аромат Гу Цичи снова достиг его ноздрей, холодный и отстраненный, слегка рассеивающийся из-за его присутствия. Бо Юй сглотнул, горло слегка сжалось, и он хрипло произнес:

— Ты сказал, что тебе снились кошмары. Я приехал проведать тебя.

Молодой человек, вероятно, не знал, насколько жалким он выглядел вчера.

Его черные, мягкие волосы были мокрыми от пота, прилипшими к лицу, а в тусклом свете ночника его кожа казалась ослепительно белой. Его яркие глаза, напоминающие цветы персика, были затянуты туманом, серыми и влажными, с длинными, густыми ресницами, слипшимися вместе. Казалось, он не спал уже несколько дней, под глазами были легкие синяки, а губы неестественно бледные.

Он беспомощно обнял себя, и его голос в тишине ночи звучал особенно разбито:

— Бо Юй, мне страшно.

Бо Юй не мог описать свои чувства в тот момент. Он лишь ощущал, как туго натянутая нить в его голове внезапно оборвалась, а рассудок едва держался.

Гу Цичи рос, преданный всеми, и использовал все свои силы, чтобы защитить себя от дальнейших страданий. Он был как фарфоровая кукла, снаружи твердый, но стоило слегка прикоснуться, как он разбивался на множество осколков, которые уже невозможно было собрать воедино.

Ладонь на лбу была горячее, даже теплее, чем обычно. Однако рукав Бо Юя был пропитан утренним холодом гор, создавая странное ощущение.

Гу Цичи слегка сжал пальцы и окончательно проснулся, приподнявшись и освободившись из кокона. Его волосы слегка растрепались.

— Сначала поешь, — сказал Бо Юй, доставая купленный завтрак.

Он открыл крышку каши, подул на нее, чтобы остудить, и поднес ложку к губам Гу Цичи, добавив:

— Ты, похоже, не ел нормально в последнее время. Ты сильно похудел.

Никогда раньше его так не опекали, и на лице Гу Цичи появился легкий румянец. Он смущенно сказал:

— Может, я сам?

Увидев, что Бо Юй не двигается, а ложка все еще у его губ, Гу Цичи сдался и начал есть кашу с его руки.

Гу Цичи ел аккуратно, маленькими глотками. Бо Юй, наблюдая за ним, почувствовал, как усталость от ночной поездки рассеялась, а в душе возникло чувство глубокого удовлетворения. Когда Гу Цичи почти закончил, Бо Юй убрал тарелку и аккуратно вытер ему губы салфеткой.

Это было похоже на то, как хозяин заботится о своем котенке.

Когда все было готово, Бо Юй небрежно посмотрел на запястье Гу Цичи, увидев браслет,

обвивающий выступающую кость. Он не удержался и снова взял его руку в свою, большим пальцем нежно поглаживая нежную кожу, и как бы между делом сказал:

— Ты еще не ответил на мой вопрос.

Гу Цичи, услышав это, слегка приподнял веки и честно ответил:

— Да, немного. В последнее время нет аппетита.

Бо Юй снова нахмурился, мысленно ругая Ло Цяньцзянь.

Увидев, что Гу Цичи все еще сидит, слегка приподнявшись, и часть его голой ноги торчит из-под одеяла, Бо Юй инстинктивно засунул ногу обратно, боясь, что тот простудится.

Бо Юй был сильным, и, хотя он старался быть аккуратным, случайно задел рану Гу Цичи, заставив его вскрикнуть от боли.

Белое одеяло резко слетело, и все, что было под ним, стало видно.

Лицо Бо Юя стало еще мрачнее.

Ноги Гу Цичи, как и он сам, были холодно-белыми, как нефрит. Кости стопы четко очерчивали линии на подъеме, а лодыжки были тонкими, с переплетенными сине-фиолетовыми венами под тонкой кожей.

Как изысканное произведение искусства.

Но сейчас это произведение искусства было повреждено. Тонкая лодыжка была сильно опухшей, а красный цвет распространялся по всему месту, вызывая ужас. На голени также были видны синяки, разбросанные по всей поверхности.

— Как это произошло? — спросил Бо Юй.

Бо Юй: Я шаг за шагом буду входить в сердце своей жены (павлин, распускающий хвост).

Цичи: Подлый тип, у которого есть свои планы.

Бо Юй: Жена, открой дверь, жена, открой же!

<http://bllate.org/book/17675/1647573>